

УДК347.633.1

УСЫНОВЛЕНИЕ (УДОЧЕРЕНИЕ) РЕБЕНКА В ГРАЖДАНСКОМ СУДОПРОИЗВОДСТВЕ: ПРОБЛЕМЫ ТЕОРИИ И ПРАКТИКИ

Смирнова Мария Кирилловна

40.04.01 – Юриспруденция. Магистратура

Магистерская программа «Правосудие по гражданским, административным делам и экономическим спорам»

Северо-Западный филиал

Федерального Государственного Бюджетного Образовательного Учреждения Высшего Образования «Российский государственный университет правосудия»

Кафедра гражданского процессуального права, г. Санкт-Петербург

Аннотация. В современном законодательстве провозглашается приоритет семьи и семейных ценностей. Подчеркивая важность семьи как необходимого института социальной сферы, в основной закон страны в 2020 г. были внесены изменения, отражающие необходимость правовой защиты прав, свобод и гарантий членов семей, а также социальных гарантий семейных отношений. Институт усыновления в этой связи является одним из основных способов защиты прав детей жить и воспитываться в семье, в случае утраты ими одного или обоих родителей. Материально-правовой институт усыновления (удочерения) претворяется в жизнь специальными нормами гражданского процессуального права. Главной целью данной работы является анализ социально-правовых и процессуальных аспектов усыновления детей российскими, а также иностранными гражданами. В основе статьи лежит анализ норм национального законодательства, а также современные тенденции правоприменения. Отдельно рассматриваются проблемы гражданского судопроизводства с участием иностранного элемента в делах усыновления (удочерения), а также исследуются выводы высших инстанций, как по результатам рассмотрения конкретных дел, так и вследствие общения практики нижестоящих инстанций. В заключении работы делаются конкретные выводы о необходимости имплементации отдельных положений, выработанных судебной практикой, в действующее семейное и процессуальное законодательство.

Ключевые слова: Усыновление (удочерение), гражданский процесс, гражданское судопроизводство, иностранный элемент, судебная практика.

История института усыновления берет свое начало с доисторических времен. [1, с.125-126] В большинстве своем усыновление как процедура принятия в свою семью свойственна не только человечеству, но и многим видам животных. С точки зрения юридической науки, обобщенная однородная группа общественных отношений должна формировать объект правового

го регулирования. В связи с этим становится важно исследовать исторический генезис института усыновления (удочерения).

Анализ исторических источников показывает, что уже в истории Древнего Рима можно найти упоминание института усыновления как торжественного и сложного мероприятия, процесса народном собрании, в ходе которого для «сирот» определялся лучший гражданин, который будет способен воспитывать другое лицо. В этих условиях усыновителем и усыновленным могли выступать только представители мужской половины населения, ведь только они могли участвовать в народном собрании всех граждан Рима.

Становление вероисповедания в Римской Империи, а позднее и в странах Европы стало поводом к изменению своего отношения к семейным ценностям, детям и непосредственно институту усыновления (удочерения). Тем не менее, анализ исторической ретроспективы показывает, что, вплоть до конца эпохи Нового времени, институт принятия в семью нового члена в Европе опирался на христианские ценности и не менялся существенным образом. Коренные изменения наступили лишь после отхода от решающей роли церкви в жизни общества – при переходе стран к новым экономическим формациям.[2]

С точки зрения современного правового регулирования, среди ключевых актов, устанавливающих правовые основы усыновления, можно отметить Конституцию Российской Федерации, а также Семейный Кодекс. В недавнее время в основной законы страны были внесены существенные изменения, гарантирующие защиту и безопасность семьи и детства. Указанные положения позволяют все больше рассматривать Российскую Федерацию в качестве социального государства, где акцентируется внимание прежде всего на основе любого государства – отдельной личности. А развитие отдельной личности всегда начинается с его детства, с его воспитания и взросления.

Кроме того, следует отметить, что в Конституции не только провозглашаются права, но и определяется орган, ответственный за реализацию социальной политики в сфере защиты детства и сохранения семейных ценностей – Правительство Российской Федерации. Влияние изменений в основной закон стало объектом дополнительного исследования со стороны специалистов, занимающихся проблемами семейного права и гражданского процесса.[3, с.7]

Согласно действующему семейному законодательству, усыновление или удочерение является **приоритетной** формой устройства детей, оставшихся без попечения родителей, то есть, по сути, единственной, полноценной формой устройства детей (сирот) в случае, если их родители не могут исполнять свои функции. Действующие нормы также допускают усыновление в отношении несовершеннолетних детей только в их интересах с учетом возможностей обеспечить детям полноценное физическое, психическое, духовное и нравственное развитие. В таком смысле логичным кажется положение Семейного Кодекса, в соответствии с которым усыновле-

ние братьев и удочерение сестер разными лицами не допускается, если только такое установление не происходит по воле самих детей. Зачастую, это может быть вызвано психологическими проблемами, поэтому при рассмотрении таких вопросов участие квалифицированного психолога необходимо.

Единственным органом, который может рассматривать вопросы усыновления является суд общей юрисдикции. Процессуальная форма рассмотрения дела - судопроизводство производится судом по заявлению лиц (лица), желающих усыновить ребенка. Рассмотрение дел об установлении усыновления ребенка производится судом в порядке особого производства по правилам, предусмотренным гражданским процессуальным законодательством.

Особое производство использует такой порядок рассмотрения отнесенных к ведению суда дел, где между сторонами отсутствует спор о праве, но применяются специальные средства и способы охраны субъективных прав. Целью особого производства является не разрешение спора о гражданском праве, а подтверждение в бесспорном одностороннем судопроизводстве обстоятельств, имеющих юридическое значение, а также защита интересов заявителя. То есть в рамках процедуры усыновления ключевым вопросом становится фактическая возможность (и желание) заинтересованных лиц юридически оформить семейные отношения. При этом, следует отметить, что правовые последствия усыновления возникают лишь с момента вступления решения в законную силу.

Особое значение приобретает институт усыновления иностранными гражданами, поскольку ребенка вынимают не только из привычного круга обитания, но и с целого государства, фактически лишая его тесной правовой связи со страной своего рождения. Однако даже в этом случае, усыновление (удочерение) возможно только на добровольной основе и всеобщем изучении иностранного элемента. В таких реалиях обоснованно применение к нему специальных требований: как в отношении граждан РФ, так и в отношении иностранных граждан-усыновителей.

Особенности усыновления иностранными гражданами проявляются как в материально-правовом аспекте, так и в процессуально-правовом. Основным источником регулирования процедурных особенностей усыновления является Гражданский Процессуальный Кодекс. Законодателем вопросы усыновления (удочерения) в виду особой значимости выделяются в особое производство – специальную форму процессуальной защиты прав заинтересованных лиц, кроме того данная процедура характеризуется обязательным присутствием представителя органов опеки и попечительства, а также прокурора [4, с. 66]

Осложнение процесса иностранным элементом не меняет существующего правового порядка, по-прежнему приоритетным мнение усыновляемого, а не усыновителей, что отражает тенденции мировой практике межгосударственного усыновления, основанного на принципе со-

блюдения прав и интересов несовершеннолетних детей. Особенность правовых последствий усыновления (удочерения) заключается и в характере мер ответственности, которые применяются к усыновителям, если они уклоняются от выполнения возложенных на них обязанностей опекунов (родителей), злоупотребляют этими правами, например, в виде необоснованного получения дополнительного имущественного обеспечения, которое полагается таким детям, либо жестоко обращаются с усыновленными, а также иным образом негативно влияют на становление личности несовершеннолетних.

В литературе часто высказывается идея о наличии так называемой частичной дееспособности у несовершеннолетних граждан. Так, Зайков утверждает, что «частичная гражданская процессуальная дееспособность - способность несовершеннолетнего гражданина, а также граждан, ограниченных в дееспособности (недееспособных)) в случаях, предусмотренных федеральным законом, осуществлять отдельные процессуальные права ... данный вид процессуальной дееспособности не имеет правового регулирования в ГПК РФ, но его существование обусловлено необходимостью наличия у несовершеннолетних (граждан, ограниченных в дееспособности (недееспособных)), способности осуществлять отдельные процессуальные права»[5. с. 217]

Действительно, в силу гражданского законодательства несовершеннолетние лица не обладают дееспособностью в полной мере – она дается им «пропорционально» при достижении определенного возраста. Однако, в силу ч. 3 ст. 37 ГПК РФ в делах об усыновлении и удочерении участие законного представителя затрудняется ввиду объективных причин, однако самостоятельная защита ими прав невозможна, и, как было отмечено ранее, защита осуществляется специально привлеченными органами – органами опеки и попечительства.

Важные выводы о процедуре рассмотрения дел можно найти и в выводах высших судебных инстанций. Так, в продолжение законодательных положений Верховный суд неоднократно подчеркивает, что в ходе рассмотрения дела об усыновлении следует выяснять мнение ребенка по вопросу его усыновления судьей в рамках судебного заседания во всех случаях, когда ребенок достиг достаточной степени зрелости и способен в силу этого сформулировать свои собственные взгляды. Однако, следует принимать во внимание и мнение ребенка, недостигшего степени зрелости, поскольку даже в такой ситуации оно отражает его эмоциональную привязанность.[6]

В заключение стоит отметить, что значение института усыновления крайне велико. Усыновление, как институт создания новой ячейки общества, имеет одновременно как правоустанавливающие и правопрекращающие юридические характеристики, так и связано с определенными социальными явлениями, которые отражают тесную связь людей в обществе. Правоустанавливающим фактом в деле об усыновлении становится решение суда об усыновлении (удоче-

рении), которым семейные по факту отношения между усыновителем и усыновленным обретают правовую природу, и одновременно прекращаются все иные правоотношения между усыновляемым и его родителями и родственниками – в этом состоит его правоустанавливающее и правопрекращающее значение.

Список литературы:

1. Попанова А.А. История появления и развития института усыновления // Образование. Культура. Общество: сборник избранных статей по материалам Международной научной конференции (Санкт-Петербург, 28 июля 2020 года). –Санкт-Петербург. – 2020.–С. 125-127.
2. С.В. Дробышевский Антропогенез // С.В. Дробышевский –М.: Архэ, Модерн-А, 2017.– 168 с
3. Измайлов В.В. Правовая природа и некоторые проблемы усыновления в период реформирования семейного законодательства России // Семейное и жилищное право. –2021. – № 2. –С. 6 - 9.
4. Ярошенко Т.В. Особенности участия прокурора по делам об усыновлении (удочерении) ребенка // Российская юстиция. –2020. – № 7. –С. 59 - 61.
5. Зайков Д.Е. Гражданская процессуальная дееспособность: классификация и особенности правового регулирования // Актуальные проблемы российского права. –2018.–№ 10. –С. 216 - 224.
6. Обзор практики рассмотрения в 2020 году областными и равными им судами дел об усыновлении детей иностранными гражданами или лицами без гражданства, а также гражданами Российской Федерации, постоянно проживающими за пределами территории Российской Федерации" // утв. Президиумом Верховного Суда РФ 02.06.2021